

Второй хронологический пласт известий рассказывает о событиях 1429—1461 гг. и прежде всего о феодальной войне между Василием II, с одной стороны, и галицким князем Юрием Дмитриевичем с сыновьями — с другой. Факты этого раздела летописи в достаточной мере достоверны. Так, статья 6937 г. о нападении татар на Галич находит подтверждение в других летописях²⁰. Записи под 6939 г. также аналогичны известным летописным текстам²¹ и т. д. Автор этой монастырской летописи, по-видимому, располагал более богатыми источниками, чем составитель жития Паисия Галицкого: тот не знал, «каковыя ради вины» воевали друг с другом Василий II и Дмитрий Юрьевич Шемяка. Есть основания думать, что Воскресенский монастырь был в свое время не лишенным известности пунктом, вокруг которого группировались авторы церковных сочинений. В конце XVI — начале XVII в. сюда пришел некий Антоний из Монзенского монастыря — автор богословских произведений. У него хранились какие-то рукописи и книги. Монастырская библиотека, судя по описи 1701 г., была довольно богатой²².

Третий пласт, по сути дела, представлен лишь тремя статьями, относящимися к 1663 г. и повествующими об обретении «нетленных мощей» иноков во время земляных работ на территории Воскресенского монастыря. На этом Юдинский список летописи завершается. Позднейшие добавления, натянутость которых довольно очевидна, позволяют датировать летопись временем, близким к заключительным статьям данного списка. Других записей по XVII в. он не имеет, а XVI в. совсем не представлен.

Сопоставление трех известных списков летописи (Юдинского, БАН и ГПБ) показывает, что разночтения статей XIV—XV вв. не столь существенны и редко связаны со смысловыми и толкованиями текста. Одно из наиболее важных разночтений касается исходной даты летописи. В списках БАН и ГПБ указан 6843 г., а в Юдинском — 6840. Текстуально списки ГПБ и БАН почти идентичны и различие их с Юдинским списком заметнее.

Из комплекса вопросов, возникающих при изучении этого своеобразного памятника (источники, исторические реалии и др.), один из самых интересных — выяснение обстоятельств и мотивов появления на свет летописи Воскресенского Солигалицкого монастыря преимущественно в ее древнейшей по содержанию час-

тезки — галицкого князя Андрея Федоровича в изображении монастырского летописца (ср.: *Экземплярский А. В.* Ростовские владетельные князья. Ярославль, 1888, с. 38—39). Не произошло ли здесь своеобразной «пересадки» истории ростовских князей на галицкую почву?

²⁰ Ср.: ПСРЛ, т. XVIII. СПб., 1913, с. 170; т. XXV. М.—Л., 1949, с. 248.

²¹ Ср.: там же, т. VIII. СПб., 1856, с. 95; т. XII. СПб., 1901, с. 9; т. XVIII, с. 171.

²² *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых, как исторический источник. М., 1871, с. 330, 357; ЦГАДА, ф. Монастырского приказа, оп. 1, д. 23, л. 409—491.